

Согласно рассказу Ли Вэйфэна, Цинь Цю был человеком, чья внешность казалась доброй и безобидной, и на самом деле он действительно был добрым и безобидным.

Но как можно назвать человека, который может хладнокровно убить, а затем так же хладнокровно обмануть, добрым и безобидным? Разве это не издевательство над его образованием, ограничивающимся средней школой?

— Ли генерал рассказал тебе об этом? Я не верю, что он мог так поступить. Он отличный военный. Откуда ты узнал об этом?

Цинь Цю убрал кинжал и поднял голову под углом 45 градусов, с грустной и светлой улыбкой произнес:

— Потому что он любит меня.

Гарсия широко раскрыл глаза и, не задумываясь, возразил:

— Не может быть. Ли — бессердечный дьявол.

Цинь Цю едва не потерял самообладание и чуть не начал обсуждать с Гарсией хладнокровного Ли Вэйфэна, но вовремя сдержался, сохраняя достоинство. Он опустил взгляд и горько усмехнулся:

— У него нет сердца, потому что он отдал его мне.

Гарсия почувствовал, как по его спине побежали мурашки. Он хотел возразить, но Цинь Цю, с меланхоличным взглядом, спросил:

— Ты мне не веришь?

Честно говоря, актерское мастерство Цинь Цю было настолько убедительным, что даже его трое проницательных любовников могли бы обмануться, не говоря уже о неискушенном Гарсии. Особенно сейчас, когда Цинь Цю был в своей лучшей форме, даже без особой внешности он мог сыграть роль соблазнительного демона.

К тому же его красота в этот момент была на пике, гармонируя с окружающим пейзажем. Он выглядел как изысканная китайская фарфоровая кукла, настолько прекрасной, что Гарсия на мгновение ослеп. Добавив к этому тот факт, что он уже имел дело с Ли Вэйфэном, задача которого была защитить этого хрупкого и меланхоличного «фарфорового куклу», Гарсия начал верить.

В Китае есть древняя поговорка: «Зажечь огни сигнальных костров, чтобы развлечь князей, лишь бы заставить красавицу улыбнуться».

Ли Вэйфэн был китайцем, и хотя он был хладнокровным монстром, в глубине души, вероятно, сохранил романтику своей нации. Возможно, под влиянием своего возлюбленного он действительно мог раскрыть секреты.

Думая так, Гарсия поверил словам Цинь Цю наполовину.

Именно эта половина веры заставила мурашки бежать по его коже. Представление о том, что всегда холодный и серьезный, как копьё, мужчина вдруг стал нежным и влюблённым, вызвало у него отвращение.

Цинь Цю меланхолично продолжил:

— Он сказал, что любит меня, но его семья не принимает меня. Поэтому он хочет сбежать со мной.

Гарсия чуть не задохнулся:

— Не ври мне. Если вы сбегаете, зачем он привёл тебя на задание?

Ага! Значит, это действительно было задание.

Цинь Цю продолжал свою грустную историю:

— Он сказал, что хочет, чтобы его родители стали свидетелями нашей любви, прошедшей через огонь и воду. Если они всё равно не согласятся, мы выполним задание и сбежим.

Так задание было лишь второстепенным? Гарсия почувствовал, что должен быть тронут, по крайней мере показать искреннее сочувствие. Но на самом деле его лицо оставалось бесстрастным, и он не мог испытывать ничего, кроме странного чувства диссонанса.

Может быть, он действительно был бессердечным человеком.

Цинь Цю с грустными глазами спросил:

— Ты не благословляешь нас?

Гарсия отвел взгляд и указал в сторону:

— Там место, где охотники меняют припасы. Мы можем пойти туда и забрать... Ты голоден?

— ...Голоден.

Итак, они закончили свою душераздирающую беседу и вместе направились к перевалочному пункту.

По пути Гарсия долго молчал, несколько раз колебался, прежде чем спросить:

— Тебя обманули?

— ...Молодой человек, некоторые вещи можно говорить, а некоторые лучше оставить при себе.

То есть даже если ты знаешь, что перед тобой человек, который притворяется, ты должен сделать вид, что потрясён его игрой.

Помни: не разоблачай притворство, иначе тебя поразит молния.

Гарсия отметил, что китайский язык невероятно сложен, и большую часть времени он его не понимает.

Поэтому он продолжил:

— Ты здесь чужой, с самого начала пытаешься меня проверить. Это значит, что ты сам не ожидал оказаться здесь. К тому же ты, кажется, знаешь только Ли, и судя по его чёрствому характеру, можно предположить, что он тебя обманул. Конечно, даже если ты был обманут, это

не значит, что между вами ничего не было. В конце концов, тема «любовь-ненависть» многим нравится, ха-ха, в мире много извращенцев.

Однако Ли сказал, что ты добрый человек. Хотя я, кажется, заметил на его каменном лице тень гордости, он явно не шутил. Так как ты объяснишь, что с Ли ты один, а сейчас ты хладнокровный убийца? Это было твоё первое убийство?

Гарсия понизил голос, высказывая свои догадки. Он был мастером в чтении людей. Это было его преимуществом, иначе он не стал бы секретным оружием страны М.

С тех пор как он обнаружил в себе этот талант, он почти не встречал людей, которых не мог бы понять. Это касалось тех, кто не проходил специальной подготовки.

Он был уверен, что Цинь Цю не проходил специальной подготовки. Его действия были полны ошибок, которые позволяли легко анализировать его с головы до ног.

Но Гарсия заметил, что его анализ, похоже, дал сбой. Не в том смысле, что он был ошибочным, а в том, что он оставался на поверхности Цинь Цю.

Это был второй человек, которого он не мог понять. Первым был его возлюбленный в юности, Вик.

Цинь Цю замер, его ноги стали тяжёлыми, как будто их залили свинцом. Он был ошеломлён, но не потому, что Гарсия разоблачил его ложь, а из-за последней фразы.

Он никогда не убивал.

Ни в прошлой жизни, ни в этой. Самое жестокое, что он сделал, было в двадцать лет, когда избил нескольких хулиганов, напавших на него.

Так почему же он мог убивать без малейшего сожаления?

Десятилетия социализации в человеческом обществе внушили людям понимание, что убийство себе подобных — это неправильно.

Это вызывает чувство вины и страха.

Обычно, за исключением людей с антисоциальным расстройством личности, у большинства при первом убийстве возникают эти чувства.

Цинь Цю был уверен, что у него нет антисоциального расстройства, и это было его первое убийство. Так почему он не чувствовал ни страха, ни вины?

Он был уверен, что, убивая, он не позволил роли в спектакле повлиять на себя. То есть убивая, он действовал как он сам.

Он чувствовал отсутствие реальности.

Это было ненормально.

Хотя он понимал, что это ненормально, он не мог найти, что именно. Он хотел разобраться, но в его голове словно звучал голос, предупреждающий его не переступать границу.

Цинь Цю почувствовал мучительную головную боль.

Только услышав обеспокоенный голос Гарсии, он очнулся от этой боли. Придя в себя, он понял, что голова была в порядке. С недоумением потрогав лоб, он почувствовал, что ладонь была мокрой от пота.

Цинь Цю замер, и Гарсия снова позвал его.

Он очнулся и вдруг спросил Гарсию:

— Это Ли Вэйфэн попросил тебя приблизиться ко мне?

Гарсия заколебался, запинаясь.

Цинь Цю понял, что ответа не нужно. Он прямо спросил:

— Что он попросил тебя сделать? Следить за мной?

Гарсия тут же встал на защиту Ли Вэйфэна:

— Он попросил меня защитить тебя.

Цинь Цю прищурился:

— Что он пообещал тебе взамен?

Гарсия вздохнул и сдался:

— Он пообещал помочь мне найти одного человека.

Цинь Цю молча пошёл вперёд. Он действительно не понимал, что Ли Вэйфэн задумал. Если он хотел его защитить, зачем тогда обманул и привёл в это проклятое место?

Разве он не понимал, что он может умереть?

В этом месте, где человечность исчезла, один неверный шаг — и он погибнет. Если он встретит злонамеренного Гарсию, он умрёт. Если у него не будет хороших навыков, он умрёт от рук тех троих зверей. Умрёт в муках, беспомощный и униженный. Если у него не будет острого кинжала, он уже был бы погребён под обломками.

Гарсия вдруг сказал сзади:

— На самом деле на Ахероне запрещено носить оружие. Разве что хозяин даст его, но тогда хозяин тоже будет наказан. Это правило острова Акамана, и никто не может его нарушить.

Цинь Цю обернулся, его глаза покрылись ледяной коркой:

— Какое мне до этого дело?

Гарсия резко сузил зрачки, его лицо исказилось от паники, как будто он увидел что-то ужасное. Он бросился к нему, крича:

— Осторожно!

Громкий взрыв, дым заполнил воздух.

Вдалеке зазвучали тревожные сигналы, возвещая о начале охотничьей игры на острове

Акамана.

Авторское примечание: В последнее время настроение было подавленным, я пытаюсь его поднять. На самом деле неважно, называют ли главного героя подлецом, хотя у него есть причины.

<http://bllate.org/book/16385/1483407>